

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил

Поздняков Дмитрий Александрович

обучающийся по специальности

40.05.01 Правовое обеспечение

национальной безопасности

2020 года набора, 0101 учебной группы

Руководитель

профессор кафедры,

кандидат юридических наук, доцент

Имаева Юлия Борисовна

К защите

рекомендуется
рекомендуется/не рекомендуется

Начальник кафедры

подпись

Э.Д. Нугаева

Дата защиты: «___»

2026 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования имущественных преступлений в условиях неочевидности	7
§ 1. Криминалистическая характеристика имущественных преступлений, совершаемых в условиях неочевидности	7
§ 2. Типичные следственные ситуации и программа действий следователя на первоначальном этапе расследования.....	16
§ 3. Тактические особенности первоначальных следственных действий.....	22
Глава 2. Особенности тактики производства следственных действий на последующем этапе расследования.....	30
§ 1. Особенности проведения последующих следственных действий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности.....	30
§ 2. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями и использование возможностей орд в раскрытии преступлений	40
§ 3. Проблемные вопросы,возникающие при расследовании имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности и пути их решения	45
Заключение	54
Список использованной литературы.....	58
Приложение.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема расследования имущественных преступлений, совершённых в условиях неочевидности, остаётся одной из наиболее острых и востребованных в современной следственной практике. Её значимость определяется самой природой таких преступлений – они часто не имеют явных свидетелей, а преступник действует скрытно, стремясь минимизировать следы своей деятельности. В результате следователь и оперативные сотрудники сталкиваются с ситуацией, когда исходная информация крайне скудна, а круг подозреваемых изначально не определён.

Сегодня эта проблема усугубляется стремительной цифровизацией всех сфер жизни. Традиционные кражи и мошенничества переживают симбиоз с высокими технологиями, приобретая новые, более изощрённые формы. Преступники используют анонимные каналы связи, криптовалюты, сложные финансовые схемы и методы социальной инженерии, что придаёт «неочевидности» принципиально иное, технологичное измерение. Правоохранительные органы зачастую вынуждены применять устаревающие тактические приёмы к качественно новым явлениям, что снижает эффективность их работы.

В условиях высокой общественной нагрузки на систему уголовного правосудия и растущих ожиданий общества по части защиты имущественных прав граждан, нераскрытые преступления этой категории наносят удар не только по конкретным потерпевшим, но и по общему чувству правовой защищённости. Поэтому поиск оптимальных организационных моделей и тактических решений на самом раннем, ключевом этапе расследования становится критически важным. Речь идёт о том, как правильно организовать работу следственно-оперативной группы, как выдвинуть и проверить версии при отсутствии очевидных зацепок, как максимально эффективно и быстро извлечь информацию из вещественных и цифровых следов.

Кроме того, успех сегодня немыслим без чёткой координации усилий

различных служб и ведомств – от специалистов-киберкриминалистов и финансовых аналитиков до сотрудников банков и международных правоохранительных структур. Разработка таких междисциплинарных и межведомственных алгоритмов взаимодействия в условиях неопределённости является насущной практической задачей.

Следовательно, актуальность темы проистекает из насущной потребности в адаптации теории и практики расследования к современным вызовам. Изучение организационно-тактических особенностей позволяет преодолеть разрыв между устоявшимися методиками и новой криминальной реальностью, что в конечном счёте направлено на повышение уровня раскрываемости, обеспечение законности процедур и восстановление социальной справедливости.

Объектом настоящего исследования выступает система общественных отношений, складывающихся в сфере раскрытия и расследования имущественных преступлений (прежде всего, краж, грабежей, разбоев, мошенничеств, присвоений и растрат), совершаемых в обстановке, характеризующейся отсутствием сведений о виновном лице на момент возбуждения уголовного дела.

Предмет исследования составляют организационно-тактические особенности, закономерности и проблемы деятельности следователя (дознавателя) на различных этапах производства по уголовным делам рассматриваемой категории.

Цель исследования заключается в комплексном анализе организационных и тактических основ расследования имущественных преступлений, совершённых в условиях неочевидности, и разработке на этой основе научно-практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов на всех стадиях данного процесса.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- дать криминалистическую характеристику имущественных преступлений, совершаемых в условиях неочевидности;

- описать типичные следственные ситуации и программа действий следователя на первоначальном этапе расследования;
- выявить тактические особенности первоначальных следственных действий;
- раскрыть особенности проведения последующих следственных действий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности;
- изучить особенности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями и использование возможностей оперативно-разыскной деятельности в раскрытии преступлений;
- определить проблемные вопросы, возникающие при расследовании имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности и пути их решения.

Методы исследования. В основу методологии исследования положен диалектический метод познания. В процессе работы применялся комплекс общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, системно-структурный подход) и частно-научных методов. К числу последних относятся: формально-логический метод, использованный для анализа норм права; сравнительно-правовой метод, применённый для изучения следственной и судебной практики; статистический метод, позволивший выявить количественные закономерности, а также метод криминалистического моделирования при реконструкции механизма преступления и разработке тактических комбинаций.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы расследования преступлений в условиях неочевидности традиционно находятся в центре внимания отечественной криминалистической науки. Фундаментальный вклад в разработку общих вопросов методики расследования внесли труды Р.С. Белкина, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, В.К. Гавло, Н.П. Яблокова. Отдельные тактические и организационные аспекты расследования имущественных преступлений исследовались в работах А.Н. Васильева,

А.Ф. Волынского, В.П. Бахина, В.А. Образцова. В последние годы возросло число научных публикаций, посвященных расследованию кибермошенничеств и преступлений в финансовой сфере (исследования Д.В. Колесника, А.В. Сычева, С.А. Величко). Однако динамичное развитие способов совершения преступлений, появление новых цифровых следов и изменение законодательства обуславливают необходимость дальнейшей научной проработки именно организационно-тактического компонента, требующего адаптации классических положений криминалистики к современным реалиям.

Теоретическую основу исследования составляют положения общей теории криминалистики, криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Эмпирическую основу исследования составили материалы некоторых уголовных дел о кражах, грабежах, разбоях и мошенничествах, расследованных следственными подразделениями на территории нескольких субъектов Российской Федерации, в которых обстановка неочевидности присутствовала на первоначальном этапе. Кроме того, были изучены обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, данные официальной статистики МВД России о состоянии преступности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения направлены на совершенствование деятельности правоохранительных органов. Разработанные рекомендации по организации первоначального этапа расследования, тактике производства следственных действий, построению системы косвенных доказательств и управлению взаимодействием с оперативными подразделениями могут быть использованы следователями и дознавателями в их практической работе.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

§ 1. Криминалистическая характеристика имущественных преступлений, совершаемых в условиях неочевидности

В Российской Федерации имущественные преступления занимают одну из лидирующих позиций среди зарегистрированных преступлений. Данные противоправные деяния имеют особенности в раскрытии и расследовании, некоторые из которых рассматриваются в рамках настоящей статьи. Для начала стоит отметить то, что преступления против собственности достаточно разнообразны, и выделены в отдельную гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая включает в себя ст.ст. 158-168 УК РФ.

Неочевидные преступления – это межвидовая группа преступлений, объединенных по признаку неочевидности лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности на момент поступления информации о преступлении в правоохранительный орган и возбуждения уголовного дела.

Согласно данным Пресс-центра МВД России, в 2025 году уменьшилось количество зарегистрированных разбоев на 11,2%, грабежей – на 18,3%, краж – на 9,3%, в том числе квартирных – на 27,1%, краж автомобилей – на 23,7%, угонов – на 11,6%, мошенничеств всех видов – на 7,6%¹.

Криминалистическая характеристика имущественных преступлений, совершаемых в условиях неочевидности, представляет собой целостную систему взаимосвязанных данных, имеющих значение для организации и осуществления расследования. Ее содержание формируется не простым суммированием отдельных черт, а их синтезом, выявлением закономерных

¹ Статистические сведения о состоянии преступности в 2025 году.[Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

связей между элементами преступной деятельности и спецификой обстановки, которая исключает наличие прямых очевидцев или явно известного виновного лица. Подобные преступления изначально сложны для раскрытия, поскольку следователь и оперативные сотрудники начинают работу в ситуации значительного информационного дефицита. В таких условиях именно криминалистическая характеристика служит основным ориентиром для построения рациональных версий, планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, позволяя преодолеть исходную неопределенность.

Отправной точкой для анализа служит сама обстановка совершения преступления, которая в условиях неочевидности приобретает определяющее значение. Подобные деяния часто планируются и реализуются в такой пространственно-временной и ситуационной среде, которая по своей природе минимизирует вероятность обнаружения. Преступник сознательно выбирает места, лишенные визуального контроля: безлюдные территории, подъезды и чердаки жилых домов в ночное время, складские и производственные помещения в нерабочие часы, удаленные лесопарковые зоны¹.

Временной фактор также тщательно продумывается; совершение преступления глубокой ночью, в выходные или праздничные дни, когда снижена активность людей и упрощён доступ к определенным объектам, является типичной чертой.

Особую категорию составляет обстановка виртуального пространства, где «местом» преступления становится информационная система, а «неочевидность» изначально заложена в технологиях анонимизации и шифрования. Современная специфика также связана с использованием преступниками систем видеонаблюдения не как угрозы, а как инструмента: они изучают «слепые зоны», режимы работы камер, что требует от следователя уже на начальном этапе глубокого анализа не только наличия записей, но и

¹ Котязов А.В., Мотякова О.А. Организационные и тактические основы следственных действий: учеб. пособ. Курск, 2023. С. 39.

потенциальных возможностей их отсутствия или модификации.

Механизм преступления – это то, что происходит при его совершении, это прямое взаимодействие преступника, орудия совершения, обстановки и предмета посягательства. Механизм преступления демонстрирует, характеризует и в какой-то мере (в виде модели) «прорабатывает» совершение преступления в динамике, последовательно «излагая» логику и порядок действий преступника, позволяя строить обоснованные версии о том или ином факте совершения преступления. Когда оно совершено в отношении собственности, особенно важно выявить орудие, будь то гвоздодер как орудие взлома или сложный электронный сканер позволяющий отключить сигнализацию. В каждом случае, выявленные следы будут типичны для именно данного инструмента.

Выдвигаемые следователем версии так или иначе (использует следователь модели механизма или нет) строятся на особенностях механизма преступления, который всегда существует и работает объективно, вне зависимости, признают его действие или нет. В каждом конкретном случае определенная следовая картина присуща конкретному действию.

Понимание сути и действия механизма преступлений, совершенных против собственности, неизбежно приводит нас к криминалистической характеристике преступления, для раскрытия которой указанный механизм чаще всего и используется. При выявлении особенностей совершения преступлений против собственности в условиях неочевидности, именно механизм позволяет проследить и использовать наиболее важные закономерности, способствующие прорисовке картины следов преступления. Это важно для получения информации, способствующей обнаружению лица, совершившего преступление¹.

Криминалистическую характеристику следует признать все же в большей степени понятием, которое базируется на обобщении репрезентативной

¹ Гакал Р.Р. Криминалистическая методика расследования неочевидных преступлений // Молодой ученый. 2025. № 22. С. 353.

совокупности количества уголовных дел (в нашем случае по неочевидным преступлениям против собственности») и накоплении сведений о типичных элементах преступления, способах его совершения. В итоге строится информационная модель преступления, включающая наиболее или наименее распространенные элементы-способы его совершения, орудия, следы и т.д.).

Работа со следами (помимо материально-фиксированных, биометрическими данными, цифровыми следами, идеальными следами) с учетом новых технологий (в том числе повсеместного применения ДНК, технологий биометрических данных в камерах видеонаблюдения, обнаружения следов сотовых телефонов, IP-адресов интернет сеансов) при раскрытии неочевидных и ранее нераскрытых преступлений позволяет, как создать криминалистическую характеристику, так и выявить механизм совершения преступления.

Поиск начинается с определения характера самого события, потенциальных объектов, на которых могут остаться следы. Составляя возможные гипотезы происшедшего, время и ход хищения, его последовательные этапы, динамику нахождения и действий объектов на месте происшествия; их число, степень вовлеченности в хищение, роль в нем; ориентировочное место входа и выхода преступник, возможные препятствия, которые он мог преодолевать, а также орудия, инструменты, которые непосредственно применялись для хищения, криминалист с одной стороны познает и воссоздает механизм совершения конкретного преступления, над которым он работает, а с другой – использует и в какой-то степени подтверждает (а возможно и опровергает) существующую типовую базовую модель механизма определенного вида хищения и на этой основе может выдвигать версии о местах и способах выявления и обнаружения тех или иных следов¹.

¹ Моисеева П.С. Некоторые тактические особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Следственная деятельность: проблемы, их решения, перспективы развития: сборник научных трудов. М., 2022. С. 350.

Основываясь на вышеизложенном, приходим к выводу о том, что механизм преступления не просто демонстрирует, как оно совершалось, а характеризует и моделирует преступление в хронологическом порядке в логической последовательности «излагая» порядок действий преступника. Понимание механизма преступления против собственности, совершенного в условиях неочевидности, позволяет следователю использовать его как прочный фундамент для обоснования основной версии и поиска следов, содержащих криминалистически значимую информацию для выявления лица, совершившего преступление.

Способы совершения имущественных преступлений в подобных условиях отличаются повышенной подготовленностью, адаптированностью к конкретной обстановке и часто включают в себя элементы маскировки или создания ложных представлений о сути происходящего. Для тайного хищения материальных ценностей характерно применение специальных технических средств, преодолевающих традиционные преграды: отмычек высокой сложности, приборов для копирования радиочастотных меток, устройств для глушения сигналов охранной сигнализации, специализированного инструмента для вскрытия сейфов. Проникновение на объект может осуществляться не только путем взлома, но и с использованием подобранных или похищенных ключей, кодов, через инженерные коммуникации, что оставляет минимальное количество следов¹.

В сфере мошенничеств, где неочевидность изначально присуща механизму обмана, способы постоянно эволюционируют. Классические методы, основанные на злоупотреблении доверием, дополнились сложными многоходовыми схемами с использованием средств телекоммуникации, социальных сетей, фишинговых сайтов и вредоносного программного обеспечения. Мошенник создает целую легенду, имитируя деятельность легальной организации (банка, государственного органа, благотворительного

¹ Аверьянова Т.В. Россинская Е.Р., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика: учеб. для вузов. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 352.

фонда), что позволяет ему на расстоянии, оставаясь анонимным, завладеть денежными средствами потерпевшего. Действия преступника в таких случаях направлены на сокрытие истинной сути происходящего, из-за чего сам факт преступления может быть осознан потерпевшим с большим опозданием, а установление цепочки причастных лиц требует сложного финансового и цифрового анализа.

В структуре способа особое место занимают действия по сокрытию преступления, которые зачастую начинаются еще на стадии подготовки и интегрированы в сам процесс посягательства. В условиях неочевидности подобная деятельность приобретает системный характер. Она включает в себя уничтожение или фальсификацию материальных следов (отпечатков пальцев, обуви, микрочастиц), манипуляции с системами учета и отчетности для сокрытия недостачи, использование подложных документов для легализации похищенного имущества.

Цифровая среда предоставляет преступникам расширенный арсенал для сокрытия: очистку лог-файлов, использование анонимных сетей и прокси-серверов, шифрование данных, создание фиктивных аккаунтов и «подставных» лиц. Важной чертой является также создание ложного алиби или имитация иной версии событий (например, инсценировка кражи с взломом для сокрытия растраты или инсценировка несчастного случая для сокрытия хищения определенных ценностей). Подобные действия существенно искажают первоначальную картину происшествия и требуют от следователя критического подхода к оценке обстановки¹.

Личность преступника, действующего скрытно, обладает рядом типичных особенностей, знание которых важно для построения розыскных версий. Часто подобные деяния совершаются лицами, обладающими определенными специальными познаниями или профессиональными навыками.

¹ Буряков Е.В. Обнаружение дополнительных источников информации на первоначальном этапе раскрытия неочевидных преступлений // Научный компонент. 2025. № 2. С. 28.

Это могут быть познания в области конкретной техники, систем безопасности, бухгалтерского учета, информационных технологий или юридических процедур. Преступник зачастую хорошо осведомлен об образе жизни потерпевшего, режиме работы объекта, особенностях охраны, что указывает на возможную предварительную разведку или наличие внутренней информации.

Мотивационная сфера обычно доминирующе корыстная, но может сочетаться с иными побуждениями: желанием решить материальные проблемы, поддержать престиж в определенной среде, удовлетворить аддиктивные наклонности (например, при страсти к азартным играм). Для серийных имущественных преступлений характерен устойчивый преступный стереотип, «почерк», проявляющийся в избранных способах проникновения, типах похищаемого имущества, манере действий.

В групповых преступлениях, которые в условиях неочевидности отличаются высокой степенью организованности, наблюдается четкое распределение ролей: организатор, исполнитель, лицо, обеспечивающее сбыт похищенного, специалист по преодолению защиты (например, хакер). Установление психологического и поведенческого портрета такого лица, его возможных связей, образа жизни и источника доходов становится одной из центральных задач оперативного сопровождения расследования¹.

Характер и размер причиняемого ущерба также имеют криминалистически значимые черты. В условиях неочевидности преступник зачастую стремится к максимальной выгоде, что может выражаться в хищении крупных партий товаров, денежных средств в значительном размере, высоколиквидного или уникального имущества. Однако в современных реалиях объектом посягательств все чаще становятся не физические ценности, а безналичные денежные средства, электронные активы, криптовалюты, конфиденциальная информация, имеющая коммерческую стоимость. Подобный

¹ Сайтов А.Р. Особенности расследования преступлений против собственности // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации: сборник научных трудов. М., 2025. С. 73.

ущерб трудно визуализировать и сразу оценить, его установление требует назначения судебных финансово-экономических и компьютерно-технических экспертиз.

При кражах из квартир и автомобилей наблюдается избирательность в похищаемом имуществе, что может указывать на осведомленность преступника либо на наличие заранее определенного канала сбыта конкретных категорий товаров. Анализ ущерба помогает выдвинуть версии о мотивах, возможном круге лиц, имеющих доступ к подобным ценностям, и направлениях поиска похищенного.

Механизм слеодообразования при имущественных преступлениях в обстановке неочевидности обладает спецификой. Преступник, стремясь избежать обнаружения, предпринимает активные действия по минимизации следов, однако полное их отсутствие практически невозможно. Задача следователя заключается в выявлении, фиксации и правильной интерпретации неочевидных, скрытых или микроскопических следов. Помимо традиционных следов рук, ног, орудий взлома, транспортных средств, возрастает значение следов-запахов, биологических следов (микроволокон, частиц эпителия), которые могут быть обнаружены с применением специальной техники и исследованы с помощью молекулярно-генетической экспертизы.

Совершенно особую и стремительно растущую по важности категорию составляют цифровые следы. К ним относятся данные об IP-адресах, MAC-адресах, метаданные файлов, записи в журналах событий операционных систем и прикладных программ, история перемещений по геолокационным сервисам, переписка в мессенджерах, записи телефонных соединений. Эти следы зачастую носят динамический, изменчивый характер и требуют незамедлительного изъятия и профессионального исследования с привлечением специалиста в области компьютерной криминалистики¹.

¹ Харченко С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 105.

Важным источником информации также служат следы, отображающие не сами преступные действия, а подготовку к ним или сокрытие: записи с камер наблюдения на подступах к месту происшествия, данные о приобретении специфического инструмента, поисковые запросы в интернете, связанные со способом преступления. Современные поправки в уголовно-процессуальное законодательство России, касающиеся порядка получения и использования электронных доказательств, обязывают следствие уделять особое внимание обеспечению целостности и допустимости цифровой информации, что накладывает отпечаток на тактику соответствующих следственных действий.

Типичные обстоятельства, подлежащие установлению по делам данной категории, формируют систему целей расследования. К ним, безусловно, относится факт совершения преступления, точное время и место его совершения, способ осуществления и сокрытия, размер и характер причиненного ущерба. Однако в условиях неочевидности на первый план выдвигаются обстоятельства, связанные с личностью неизвестного преступника: его физические, психологические и поведенческие характеристики, наличие специальных навыков, мотивы, возможная связь с потерпевшим или объектом посягательства, принадлежность к преступной группе.

Также подлежат выяснению пути и каналы сбыта похищенного имущества, что может служить эффективным способом выхода на виновных лиц. В случаях хищений, замаскированных под правомерные операции, либо мошенничеств в финансовой сфере, важнейшее значение приобретает установление всей цепочки движения денежных средств, документооборота и роли каждого участника событий.

Изучение криминалистической характеристики подобных преступлений позволяет сделать вывод о её системообразующей роли для выработки методических рекомендаций. Понимание взаимосвязи между тщательной подготовкой, специфическим способом действий, личностью преступника-профессионала и оставляемым им комплексом следов формирует основу для

алгоритмизации действий следователя на первоначальном этапе. Именно здесь, при остром дефиците информации, последовательный анализ элементов криминалистической характеристики дает возможность сформулировать наиболее вероятные версии, определить оптимальный комплекс неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Так, данные о способе проникновения диктуют порядок и фокус внимания при осмотре места происшествия; информация о типичных каналах сбыта определенного вида имущества определяет направления оперативной проверки; понимание механизма цифрового мошенничества предписывает безотлагательное изъятие и исследование электронных носителей информации¹.

Таким образом, криминалистическая характеристика служит не статичным справочным материалом, а динамичной интеллектуальной моделью, которая направляет расследование по наиболее рациональному пути, позволяя последовательно преодолевать изначальную неочевидность преступного события.

§ 2. Типичные следственные ситуации и программа действий следователя на первоначальном этапе расследования

Типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования имущественных преступлений, совершённых в условиях неочевидности, определяются исходным объёмом и характером информации, которой располагают правоохранительные органы к моменту возбуждения уголовного дела. Именно идентификация конкретной ситуации позволяет следователю выработать рациональную программу неотложных действий, направленную на максимально быстрое преодоление информационного дефицита и перехода от неочевидности к установлению круга причастных лиц.

Основным критерием для типологизации служит наличие или отсутствие

¹ Ретюнских И.А., Стельмах В.Ю. Расследование преступлений против личности и собственности: учеб. пособ. Екатеринбург, 2022. С. 27.

данных, указывающих на возможного преступника, а также степень сохранности и информативности материальной обстановки места происшествия. Разработка программы действий всегда должна учитывать требования последних законодательных изменений, в частности, регулирующих порядок получения электронных доказательств, проведения оперативно-розыскных мероприятий и обеспечения прав участников процесса.

Одна из наиболее сложных ситуаций возникает тогда, когда в распоряжении следователя имеется лишь сам факт причинения имущественного ущерба, зафиксированный в заявлении потерпевшего, при полном отсутствии сведений о лице, совершившем преступление, и при отсутствии очевидных, ясных следов на месте происшествия. Подобное характерно для краж из помещений, когда факт пропажи обнаруживается спустя значительное время после события, либо для изощрённых мошеннических схем, где механизм преступления долгое время остаётся скрытым.

Программа действий в данном случае должна носить максимально широкий, поисковый характер. Первостепенное значение приобретает детальный, скрупулёзный опрос потерпевшего (или представителя юридического лица), направленный не только на выяснение обстоятельств утраты имущества, но и на реконструкцию образа жизни, круга общения, возможных контактов в предшествующий период.

Необходимо установить всех лиц, имевших доступ к месту хранения похищенного, возможность утраты ключей или разглашения комбинаций кодов, особенности поведения в социальных сетях, которые могли привлечь внимание злоумышленников. Параллельно с опросом организуется осмотр места происшествия, который в условиях отсутствия явных признаков взлома или беспорядка требует особой тщательности и применения технических средств. Целью осмотра становится поиск неочевидных, микроскопических или виртуальных следов: следов пальцев на поверхностях, которых обычно не касаются, микрочастиц, цифровых следов на локальных электронных

устройствах (компьютере, смартфоне, системе «умный дом»). В обязательном порядке берется и анализируется информация с систем видеонаблюдения не только непосредственно объекта, но и прилегающей территории, что может позволить отследить приближение и удаление подозрительных лиц или транспортных средств.

Важной составляющей программы становятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление каналов сбыта аналогичного имущества в регионе и за его пределами, а также на проверку лиц, ранее судимых за аналогичные преступления и недавно освободившихся из мест лишения свободы. В случаях мошенничества незамедлительно накладывается арест на банковские счета и проводятся мероприятия по установлению бенефициаров и конечных получателей денежных средств с обязательным оформлением запросов в кредитные организации в строгом соответствии с процедурой, установленной статьёй 165.1 УПК РФ.

Иная типичная ситуация формируется при наличии на месте происшествия явных, информативных материальных следов, оставленных преступником, однако при отсутствии данных о его личности. Такое возможно при обнаружении хорошо сохранившихся следов рук, обуви, взлома, биологических следов, либо орудий преступления, брошенных на месте. Программа действий здесь строится вокруг скорейшей криминалистической обработки этих следов и их использование для розыска¹.

Осмотр места происшествия становится центральным действием, а его проведение требует обязательного участия специалиста-криминалиста. Все обнаруженные следы незамедлительно изымаются с соблюдением правил, обеспечивающих возможность последующего экспертного исследования. Полученные дактилоскопические материалы проверяются по автоматизированным учетам. Направляются запросы на проведение

¹ Никитина О.А., Бадзгардзе Т.А. Роль планирования работы следователя по расследованию и раскрытию преступлений // В сб.: Региональные особенности практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений и органов предварительного расследования. Ставрополь, 2023. С. 135.

молекулярно-генетической экспертизы биологических объектов, результаты которой могут быть использованы не только для доказывания, но и для розыска по базам геномной информации в рамках установленного законом порядка.

Если на месте обнаружены орудия взлома или иные предметы, оставленные преступником, проводится их тщательное изучение на предмет возможной индивидуализации (серийные номера, специфические производственные дефекты, микрочастицы), а также проверка по криминалистическим учётам похищенного и утраченного имущества.

Параллельно с этим осуществляется оперативная разработка территории, опрос возможных свидетелей, которые могли видеть подозрительных лиц в районе места происшествия, анализ записей камер видеонаблюдения для установления маршрута движения преступника. Ситуация позволяет сконцентрировать усилия на поиске лица, которому принадлежат обнаруженные следы, что делает программу действий более целенаправленной.

Отдельную категорию представляет следственная ситуация, при которой в ходе проверки сообщения о преступлении или на первоначальном этапе расследования появляются оперативные данные, указывающие на конкретное лицо или узкий круг лиц, которые могут быть причастны к содеянному. Подобные данные могут поступить в результате оперативно-розыскной деятельности, заявления гражданина, либо благодаря срабатыванию технических средств (например, идентификации лица по камере наблюдения).

Программа действий в таком случае немедленно перестраивается из поисковой в тактически наступательную, главной целью которой становится закрепление доказательственной связи подозреваемого с преступлением и предупреждение возможных действий по сокрытию следов или противодействию расследованию. Однако первоочередной задачей остаётся объективная проверка поступившей информации.

В рамках этой программы особую роль играет планирование и производство задержания, личного обыска, обыска по месту жительства и работы подозреваемого. Эти действия должны быть тщательно подготовлены,

чтобы обеспечить изъятие похищенного имущества, орудий преступления, одежды и обуви со следами микрочастиц, средств связи, электронных носителей информации, финансовых документов. Особое внимание уделяется изъятию и исследованию мобильных устройств и компьютеров, поскольку они могут содержать цифровые следы, подтверждающие подготовку к преступлению, поиск информации о потерпевшем, координацию действий с соучастниками, а также данные о сбыте похищенного. Все изъятые цифровые носители исследуются с соблюдением требований процессуального закона, обеспечивающего сохранность и допустимость доказательств, часто с привлечением специалиста в области компьютерно-технической экспертизы.

Одновременно проводятся следственные действия, направленные на получение подтверждающей информации от свидетелей, которые могут знать о связях, намерениях или высказываниях подозреваемого, а также назначаются судебные экспертизы для сравнительного исследования изъятых следов.

Современные реалии диктуют необходимость выделения специфической следственной ситуации, связанной с совершением имущественных преступлений в цифровой среде, где само место происшествия носит виртуальный характер (компьютерные мошенничества, несанкционированные списания средств, криптовалютные махинации). Неочевидность здесь является имманентным свойством, а преступник может находиться в другой стране¹.

Программа действий на первоначальном этапе в подобных случаях кардинально отличается и требует от следователя специальных познаний или незамедлительного привлечения специалистов. Первым шагом становится обеспечение сохранности цифровых следов: «заморозка» текущего состояния серверов (если они находятся в пределах юрисдикции), изъятие электронных носителей информации у потерпевшего, получение и заверение логинов, паролей, скриншотов, переписки. Незамедлительно оформляются запросы в

¹ Серебров Д.О., Никифорова Ю.Л. Организации расследования грабежей, совершенных в условиях неочевидности // Право и государства: теория и практика. 2024. № 11. С. 599.

провайдеров интернет-услуг, хостинг-компаний, администрации социальных сетей и мессенджеров, операторов электронных платежных систем для получения трафиковой информации, данных об аккаунтах, IP-адресах и операциях.

В связи с трансграничным характером подобных преступлений, в программу включается взаимодействие с подразделениями международного сотрудничества для направления соответствующих запросов. Важнейшим элементом становится назначение и производство компьютерно-технической экспертизы, которая должна восстановить цепочку событий, идентифицировать использованное вредоносное программное обеспечение, установить способы преодоления систем защиты и маршруты движения денежных средств. Поскольку ущерб часто причиняется в виде безналичных денег, в программу действий включается тесное взаимодействие с финансовыми учреждениями для отслеживания транзакций и попытки блокировки счетов-получателей на самых ранних стадиях.

Независимо от конкретного вида исходной следственной ситуации, программа действий следователя на первоначальном этапе должна обладать определёнными универсальными качествами. Она требует комплексного, системного подхода, при котором следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия проводятся не разрозненно, а в строгой взаимосвязи и последовательности, подчинённой единому замыслу. Планирование должно быть гибким и допускать быструю корректировку по мере поступления новой информации¹.

Обязательным условием эффективности программы является соблюдение процессуальных сроков производства неотложных следственных действий, так как с течением времени утрачиваются материальные следы, стираются из памяти детали у свидетелей, а преступник получает возможность уничтожить

¹ Манукало Д.Д., Фролов В.В. Построение и проверка версий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник научных трудов. Краснодар, 2021. С. 582.

доказательства и создать алиби. Важнейшим ресурсом становится использование специальных знаний, будь то привлечение криминалиста к осмотру места происшествия, эксперта для исследования цифровых устройств или специалиста в области финансового анализа для отслеживания денежных потоков. Последовательная и методичная реализация программы, построенной на анализе типичной следственной ситуации, позволяет структурировать работу в условиях неопределённости, целенаправленно восполнять недостаток информации и создавать прочную основу для дальнейшего расследования, постепенно переводя его из стадии неочевидности в стадию доказывания вины конкретного лица.

§ 3. Тактические особенности первоначальных следственных действий

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений во многом определяет, насколько эффективно работают правоохранительные органы. Когда речь заходит о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, следователь и оперативные сотрудники сталкиваются с серьезной проблемой: виновный неизвестен, очевидцев чаще всего нет, а следов остается минимум. В таких ситуациях именно грамотно проведенные первоначальные следственные действия становятся тем фундаментом, на котором строится все дальнейшее расследование. Без них невозможно выдвинуть обоснованные версии, собрать доказательства и в конечном счете изобличить преступника¹.

На первоначальном этапе расследования центральное место занимают два следственных действия: осмотр места происшествия и допрос потерпевшего. Каждое из них имеет собственное криминалистическое значение, и пренебрежение хотя бы одним из них часто приводит к невозполнимой потере информации. Осмотр места происшествия является, пожалуй, самым важным и

¹ Благоз А.А. Роль типовых планов в расследовании отдельных видов, групп преступлений против собственности // Молодой ученый. 2025. № 25. С. 176.

неотложным действием. Следователь вместе с криминалистом выезжает туда, где было совершено преступление, и начинает изучать обстановку. Здесь нельзя медлить, потому что следы быстро разрушаются под воздействием дождя, ветра, прохожих или самого потерпевшего, который в состоянии стресса может что-то передвинуть или затоптать¹.

Осмотр дает возможность увидеть картину происшествия своими глазами, зафиксировать расположение предметов, обнаружить микрочастицы, следы пальцев, орудия взлома, капли крови или другие биологические следы.

При проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по неочевидным преступлениям уже в ходе осмотра места происшествия перед сотрудниками уголовного розыска ввиду недостатка сведений о случившемся преступном деянии стоит задача по обнаружению дополнительных источников информации о произошедшем криминальном деянии. В это время поддерживается тесная связь между следственно-оперативной группой и дежурной частью территориального органа внутренних дел, которая при исполнении возложенных на нее задач принимает непосредственное участие в реализации мер по раскрытию преступлений путем обеспечения постоянного процесса сбора и обработки криминалистически значимой информации и ее трансформации в деятельность служб. П.С. Моисеева утверждает, что в этот период необходимо продумывать направление дальнейшего расследования, которое обусловлено сложившейся ситуацией, зависящей от сущности обнаруженных следов², а Л.Ф. Иванова выделяет направления осуществления первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, к которым относят ОРМ по проверке заподозренных и состоящих на учетах органов внутренних дел лиц; в местах концентрации преступного элемента и сбыта похищенного; по пути вероятного отхода преступника и местах его вероятного появления; а

¹ Семенов А.А. Привлечение специалистов и экспертов к участию и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Молодой ученый. 2024. № 27. С. 222.

² Моисеева П.С. Некоторые тактические особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Следственная деятельность: проблемы, их решения, перспективы развития: сборник научных трудов. М., 2022. С. 352.

также общерозыскные мероприятия, на основе которых далее рассмотрим источники получения сведений о преступном деянии¹.

Криминалистическое значение осмотра огромно: именно в ходе этого действия добывается большая часть вещественных доказательств.

Хищения, совершенные в условиях неочевидности, оставляют минимальный следовой состав. Нередко на месте происшествия нет явных следов, либо они находятся в непригодном для исследования состоянии. На первый взгляд, это существенно усложняет процесс расследования. Если данное, пусть и неочевидное преступление против собственности относительно типично, то следователь интуитивно, учитывая свой опыт и знание криминалистической характеристики данного вида преступлений, понимает наиболее вероятный механизм совершения преступления.

Такое концептуальное понимание, подкрепленное эмпирическим опытом содействует ориентации поиска на месте происшествия определенных следов, которые должны оказаться в той или иной причинно-следственной связи с преступлением. Например, поиск микрообъектов ведется криминалистом по характеру хищения, для которого характерны определенные взаимодействия преступника, его одежды, обуви, инструментов и т.п. с обстановкой места происшествия, при которых неизбежен обмен микрообъектами. Следовательно, криминалист опирается на известные ему типичные элементы механизма данного преступления².

По следам на месте взлома можно судить об орудии, которое использовал преступник, по оставленным отпечаткам обуви – о его примерном росте и походке, по микрочастицам ткани – об одежде. Кроме того, осмотр помогает понять механизм случившегося: откуда проник злоумышленник, что он трогал,

¹ Иванова Л.Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1. С. 39.

² Шалда Е.А. Особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика: сборник научных трудов. М., 2023. С. 236.

какие вещи похитил, как уходил с места. Вся эта информация становится отправной точкой для построения версий. Например, если на окне нет следов взлома, значит, преступник мог войти через дверь, и тогда нужно проверять, не был ли у кого-то из знакомых дубликат ключа. Если же обнаружен отпечаток подошвы редкой модели обуви, то это уже конкретный признак, по которому можно ориентировать розыск¹.

Однако осмотр сам по себе, без учета показаний потерпевшего, часто оказывается неполным. Поэтому сразу же после осмотра либо параллельно с ним следователь проводит допрос потерпевшего. Криминалистическое значение этого действия трудно переоценить. Потерпевший – главный и порой единственный источник сведений о том, что произошло. Даже если он не видел лица нападавшего, он может описать его голос, рост, телосложение, манеру говорить, запах, особенности одежды. Кроме того, потерпевший рассказывает об обстоятельствах: в какое время случилось нападение, был ли кто-то еще рядом, что именно пропало, какие вещи имели особые приметы².

На первый взгляд кажется, что допрос – просто беседа, но на деле это сложное тактическое действие. Следователь должен не просто записать слова, а помочь потерпевшему вспомнить детали, которые тот поначалу мог посчитать неважными. Часто в состоянии шока человек не замечает очевидных вещей, но при грамотном, неторопливом разговоре память возвращает упущенное. Например, потерпевший может вдруг вспомнить, что перед уходом преступник поскользнулся и упал, и тогда на месте должен остаться след его падения, который при первом осмотре пропустили. Или он припоминает странный звук, похожий на звон ключей, что наводит на мысль о способе проникновения.

Показания потерпевшего также позволяют сверить их с тем, что обнаружено на месте. Если потерпевший утверждает, что дверь была заперта

¹ Данильян Э.С. Консультант по расследованию неочевидных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7. С. 343.

² Бобровничай И.Н., Журов М.И. Некоторые особенности планирования расследования преступлений против личности и собственности // В сб.: Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решений. Барнаул, 2023. С. 99.

изнутри, а следов взлома нет, то возникает версия о том, что преступник вышел через окно, и осмотр нужно повторить с учетом этого обстоятельства.

Важно понимать, что осмотр места происшествия и допрос потерпевшего не существуют отдельно друг от друга. Их результаты постоянно перекрещиваются и взаимно проверяются. Хороший следователь никогда не станет допрашивать потерпевшего до того, как сам осмотрит место, потому что иначе он не сможет задать точных вопросов о расположении предметов или следах. В то же время он не закончит осмотр, не выслушав предварительно потерпевшего, иначе рискует пройти мимо важных деталей. Например, потерпевший сообщает, что преступник вытирал руки о занавеску, – и тогда криминалист обращает особое внимание на эту занавеску, где могут остаться потожировые следы. Или на месте обнаружен окурок, а потерпевший говорит, что сам не курит и никого не приглашал, – значит, окурок оставил преступник, и его можно направить на генетическую экспертизу¹.

Помимо чисто следственных действий, на первоначальном этапе может использоваться и оперативно-розыскная деятельность, но здесь важно не смешивать разные инструменты. Оперативные сотрудники действительно помогают: они проверяют лиц, состоящих на учетах, опрашивают соседей, изучают записи с камер наблюдения, ищут похищенное в ломбардах. Однако такая работа не подменяет собой осмотр и допрос, а лишь дополняет их. Например, если при осмотре обнаружен отпечаток пальца, оперативники проверяют его по дактилоскопической картотеке. Если потерпевший описал татуировку на руке нападавшего, оперативные сотрудники могут просмотреть ориентировки на лиц с похожими приметами. Но без качественно проведенных следственных действий оперативная работа теряет направление. Она становится хаотичной, потому что нет исходных данных: неизвестно, кого искать и что именно искать.

На первоначальном этапе раскрытия преступлений в целях сбора

¹ Шелег О.А., Абсатаров Р.Р. Методика расследований грабежей: учеб. пособ. Калининград, 2023. С. 35.

дополнительной информации большое значение придается подворно-поквартирным обходам, которые проводятся при работе следственно-оперативной группы на месте происшествия, а при необходимости могут осуществляться повторно, охватывать гораздо большую территорию (в основном при совершении тяжких преступлений) и для их организации, как правило, привлекаются дополнительные силы. В этих случаях сотрудники уголовного розыска должны провести необходимые организационные мероприятия: разбивку территории на отдельные участки для каждого исполнителя, разработку памятки (списка вопросов) каждому участнику, подробный инструктаж задействованных лиц, сбор и анализ полученной информации по результатам обхода. В процессе этого мероприятия выявляются лица, которые могли оказаться очевидцами совершения преступлений либо могли видеть предполагаемых преступников и наблюдать маршрут их передвижения. В этих же целях осуществляется поиск видеокамер, автомобильных видеорегистраторов, средств сотовой связи в районе совершения преступления, которые в последние годы все чаще используются в раскрытии преступлений¹.

Так, исследования, проведенные А.В. Котяжовым и О.А. Мотяковой, показывают, что из общего числа установленных на территории Российской Федерации камер видеонаблюдения около 23% (около 119 тыс.) имеют функциональную возможность определения биометрических параметров человека. При этом только 70% видеокамер обеспечены выводом информации в органы внутренних дел. Только в г. Москве использование ПС АПК «Безопасный город» позволило раскрыть более 7,7 тыс. преступлений, 213 из которых - по линии противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ; задержать 695 разыскиваемых лиц; выявить 1576 фактов нарушения предписаний лицами, находящимися под

¹ Данильян С.А., Чирьев И.С., Жукова П.С. Методы оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающие раскрытие и расследование неочевидных преступлений // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4. С. 296.

административным надзором; установить 1591 лицо, представляющее оперативный интерес для оперативных подразделений по противодействию экстремизму»¹. Таким образом, благодаря техническим средствам выявляются дополнительные источники информации, позволяющие раскрыть преступление.

Кроме того, в современном обществе значительная часть информации находится в сети Интернет и по большей части является открытой для публичного ознакомления, и, по мнению Е.А. Шалда, благодаря разведке по открытым источникам можно получить криминалистически значимую информацию ориентирующего характера, которая может быть использована для выдвижения версий, определения направлений расследования, а также, например, выявить факты, когда потерпевшие накануне совершения в отношении них преступления в сети Интернет дают на «Авито» объявления о продаже автомобиля или дорогостоящих вещей, что позволяет выявить серию аналогичных преступлений и раскрыть их. Таким образом, научно-технический прогресс способствует обнаружению новых дополнительных источников информации в целях раскрытия неочевидных преступлений².

Отметим, что первоначальные следственные действия задают весь ход расследования. Осмотр места происшествия позволяет изъять материальные следы, которые потом превратятся в вещественные доказательства. Допрос потерпевшего дает информацию идеальную, то есть запечатленную в памяти человека. Вместе они создают ту информационную базу, без которой невозможно ни одно успешное раскрытие преступления в условиях неочевидности. Ошибки на этом этапе, как правило, неисправимы: упущенный след уже не вернуть, забытая потерпевшим деталь со временем стирается из памяти окончательно. Потому грамотная, неторопливая и методичная работа

¹ Котязов А.В., Мотякова О.А. Организационные и тактические основы следственных действий: учебное пособие. Курск, 2023. С. 58.

² Шалда Е.А. Особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика: сборник научных трудов. М., 2023. С. 236.

следователя на месте происшествия и при допросе – залог того, что даже самое запутанное преступление получит шанс быть раскрытым.

Таким образом, системная и целенаправленная работа по планированию следственных мероприятий на первоначальном этапе раскрытия неочевидных преступлений обеспечивает существенное повышение эффективности процесса установления фактических обстоятельств дела. Последовательное и методически выстроенное проектирование комплекса первоочередных следственных действий способствует выявлению дополнительных источников информации, которые зачастую остаются вне поля зрения при хаотичных или фрагментарных подходах. Получаемая в результате доказательная информация играет ключевую роль в установлении причастности конкретных лиц к совершённом деянию и в дальнейшей законной реализации механизма уголовно-правовой ответственности.

Отдельно следует подчеркнуть методологическую и практическую значимость качественно организованного осмотра места происшествия и системного допроса потерпевшего как базовых элементов первоначальной следственной стадии. Основанные на профессиональных стандартах и научно обоснованных приёмах осмотр и допрос позволяют фиксировать и интерпретировать как материальные, так и нематериальные элементы доказательной картины — физические следы, обстановку, показания, интуитивно ценные детали и сопутствующие обстоятельства. Приоритет грамотного планирования и проведения первичных следственных действий представляет собой не только прагматическую, но и методологическую необходимость для обеспечения полноты, достоверности и юридической значимости доказательственной базы в делах о неочевидных преступлениях.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПОСЛЕДУЮЩЕМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Особенности проведения последующих следственных действия при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности

Когда первоначальный этап расследования завершен и первые версии выдвинуты, наступает черед последующих следственных действий. Здесь работа следователя становится более спокойной, размеренной, но оттого не менее напряженной. В условиях неочевидности, когда прямой информации о преступнике почти нет, каждое последующее следственное действие должно быть тщательно подготовлено и выверено. Ошибка на этом этапе может разрушить все, что удалось собрать раньше.

К последующим следственным действиям относят допрос подозреваемого, очную ставку, проверку показаний на месте, обыск и выемку, а также назначение экспертиз. Все они имеют свои особенности, когда преступление совершено втайне от окружающих и виновный долгое время остается неизвестным.

Допрос подозреваемого в условиях неочевидности имеет ряд существенных отличий от допроса, когда человека задержали с поличным. Здесь подозреваемый чаще всего уверен, что следствие ничего не знает и не может доказать его вину. Он рассчитывает на отсутствие свидетелей, на то, что следы уничтожены, на алиби, подготовленное заранее. Такая психологическая установка делает его более самоуверенным, но одновременно и более уязвимым, потому что самоуверенность часто приводит к ошибкам¹. Следователь, готовясь к допросу, должен изучить личность подозреваемого: его судимости, привычки, круг общения, образ жизни. Если преступление

¹ Благоз А.А. Роль типовых планов в расследовании отдельных видов, групп преступлений против собственности // Молодой ученый. 2025. № 25. С. 177.

имущественное, важно понять, имел ли человек законный источник дохода, не тратил ли он внезапно крупные суммы, не пытался ли сбыть вещи, похожие на похищенные. Тактика допроса строится на том, чтобы постепенно лишать подозреваемого уверенности в собственной безнаказанности. Следователь может предъявлять доказательства не все сразу, а по одному, заставляя человека объяснять каждое неудобное обстоятельство. Например, сначала предъявляется факт, что подозреваемый был рядом с местом преступления в указанное время, потом – что его отпечатки найдены на орудии взлома, потом – что похищенная вещь обнаружена в его квартире. Каждое новое доказательство разрушает выстроенную им защиту¹.

Пример: при допросе подозреваемого в совершении серии имущественных преступлений последний первоначально отрицал свою причастность и утверждал, что в день совершения одной из краж находился у своей матери в соседнем районе и мать готова это подтвердить. Следователь, задав несколько уточняющих вопросов о маршруте, времени и приметах дома матери, сообщил, что камеры видеонаблюдения на остановке зафиксировали человека с большим пакетом, очень похожего на подозреваемого, причем время съемки совпадало с тем периодом, когда тот якобы был у матери. Подозреваемый сразу сказал, что ошибся во времени, после чего следователем был предъявлен протокол осмотра места происшествия, из которого следовало, что замок входной двери не взломан, а значит, преступник имел ключ. Ключи от квартиры были только у потерпевшего и у подозреваемого, который съехал за неделю до кражи, но якобы вернул все ключи. На втором допросе, после того как следователь сообщил, что по делу назначена дактилоскопическая экспертиза по следам на дверной ручке изнутри квартиры, подозреваемый признал вину². Он действительно сделал дубликат ключа перед тем, как съехать, и через неделю вернулся за вещами. Особенность допроса здесь состояла в том, что следователь не спешил, давал подозреваемому возможность

¹ Шелег О.А., Абсатаров Р.Р. Указ. соч. С. 59.

² Дело № 1-651/2023 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 2. 214 л.

запутаться в собственных же выдумках, и каждый раз опровергал ложь не эмоциями, а конкретными фактами.

Очная ставка при расследовании неочевидных преступлений проводится тогда, когда в показаниях двух лиц есть существенные противоречия. Чаще всего это противоречия между показаниями подозреваемого и свидетеля или между показаниями двух соучастников. В условиях неочевидности очная ставка бывает особенно эффективна, потому что соучастники, не будучи уверенными в том, что знает следствие, начинают бояться, что другой их выдаст. Следователь может использовать этот страх, создавая у каждого из подозреваемых впечатление, что второй уже дает правдивые показания. Но здесь важно соблюдать закон: нельзя обещать смягчение наказания тому, кто признается, если такое обещание не оформлено соответствующим образом¹.

Очная ставка требует тщательной подготовки. Следователь заранее определяет, какие именно факты будут вынесены на встречу двух лиц, в каком порядке будут задаваться вопросы, какие доказательства можно предъявить на месте, чтобы усилить психологическое воздействие. Например, при расследовании кражи металлического гаража, в совершении которой подозревались двое мужчин, на первоначальных допросах каждый из них утверждал, что второй действовал один, а он лишь случайно оказался рядом. Следователь провел очную ставку, на которой предъявил обоим детализацию телефонных переговоров между ними в ночь преступления, а также показания свидетеля, который видел, как они вдвоем грузили листы металла в машину. После этого один из соучастников дал признательные показания. Второму подозреваемому ничего не оставалось, кроме как подтвердить слова первого².

Проверка показаний на месте – еще одно последующее следственное действие, которое в условиях неочевидности приобретает особое значение.

¹ Данильян С.А., Чирьев И.С., Жукова П.С. Методы оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающие раскрытие и расследование неочевидных преступлений // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4. С. 297.

² Дело № 1-691/2023 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 188 л.

Суть его в том, что подозреваемый или свидетель сам показывает дорогу к месту, где происходили те или иные события, рассказывает и демонстрирует, как именно он действовал. Это действие позволяет оценить, насколько показания человека соответствуют реальной обстановке. Человек, который действительно был на месте преступления, обычно уверенно ориентируется, называет приметы, которые нельзя узнать, не побывав там. Тот, кто выдумывает, путается в деталях, не может показать, откуда вошел и куда вышел¹.

Для расследования имущественных преступлений проверка показаний на месте бывает очень полезна, когда похищены вещи из подвала, чердака или иного малодоступного места. Если подозреваемый показывает конкретную дверь, которую взломал, конкретное окно, через которое пролез, и при этом его показания совпадают с протоколом осмотра, сомнений в его виновности почти не остается. Пример: в производстве следственного отдела Отдела полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское» (далее – Отдел полиции № 6) находилось уголовное дело, где подозреваемый в краже велосипедов из подъезда многоэтажного дома отказался признавать вину, хотя он несколько раз был зафиксирован с велосипедом камерами наружного наблюдения. Следователь предложил провести проверку показаний на месте, на что подозреваемый согласился, надеясь, что запутает следствие. Но когда он приехал к подъезду, то без запинки показал, как отжал дверь технического этажа, где жильцы хранили велосипеды, как по одному спустил их на лифте, как вывез на такси. Он назвал время, когда камеры лифта не работали из-за профилактики, – обстоятельство, которое знали только жильцы и сам преступник. Следователь сопоставил его показания с видеозаписями с камеры, установленной на первом этаже; в результате всестороннего анализа хронологии событий, поз и действий лиц на записи и временных меток данных наблюдения обнаружилось полное соответствие между словами свидетеля и

¹ Ретюнских И.А., Стельмах В.Ю. Расследование преступлений против личности и собственности: учеб. пособ. Екатеринбург, 2022. С. 83.

зафиксированными объективными материалами, что значительно укрепило достоверность его показаний и придало им высокую доказательственную значимость. После проверки показаний подозреваемый признал вину в полном объеме¹.

Обыск и выемка занимают особое место среди последующих следственных действий. В условиях неочевидности обыск чаще всего проводится у лица, которое уже заподозрено на основании косвенных улик, но прямых доказательств пока недостаточно. Задача обыска – обнаружить похищенное имущество, орудия преступления, предметы со следами, документы, черновики, а также то, что может указывать на образ жизни подозреваемого. Особенность обыска при расследовании имущественных преступлений в том, что похищенные вещи часто бывают не слишком ценными и их легко спрятать. Преступник может отдать их родственнику, сдать в ломбард, продать на рынке или просто выбросить. Поэтому следователь должен очень точно определить время для обыска. Слишком ранний обыск, когда улики еще недостаточно, может спугнуть преступника, и он избавится от вещей. Слишком поздний – даст ему возможность замести следы².

Пример: при расследовании кражи ювелирных украшений из квартиры, где преступник проник через балкон, подозреваемый был установлен по следу пальца руки на балконной раме, однако он вину свою отрицал и утверждал, что след оставил, когда несколько месяцев назад помогал соседке мыть окна. При производстве обыска в жилище подозреваемого сотрудниками Отдела полиции №6 в коробке из-под обуви были обнаружены серьги и кольцо, которые потерпевшая опознала как свои. Кроме того, под ковром обнаружили ювелирные инструменты – маленькие надфили и пассатижи, которыми, как потом выяснилось, преступник вскрывал замок балконной двери. В ходе обыска были получены вещественные доказательства, которые сделали

¹ Дело № 1-341/2024 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 226 л.

² Саитов А.Р. Особенности расследования преступлений против собственности // актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации: сборник научных трудов. М., 2025. С. 74.

позицию подозреваемого беззащитной¹.

Экспертизы также относятся к последующим следственным действиям, и без них в условиях неочевидности не обойтись. В условиях неочевидности, когда прямой улики вроде показаний очевидца нет, именно экспертные исследования часто становятся решающим доказательством. Следователь назначает экспертизу тогда, когда для ответа на возникший вопрос нужны специальные знания. Это могут быть знания медика, биолога, химика, специалиста по следам обуви или орудий взлома. Но особенно большое значение сегодня приобрели компьютерные и геномные экспертизы. Они позволяют получить информацию там, где раньше можно было лишь строить догадки. Компьютерная экспертиза, или, если говорить точнее, судебная компьютерно-техническая экспертиза, исследует любые устройства, хранящие цифровую информацию: ноутбуки, планшеты, смартфоны, флеш-накопители, жесткие диски. Даже когда преступник пытается замести следы, удаляет файлы или форматирует носитель, грамотный эксперт способен восстановить стертые². Для расследования имущественных преступлений это особенно важно, потому что современные кражи и мошенничества все чаще совершаются с использованием цифровых технологий. Преступники переписываются в мессенджерах, договариваются о продаже похищенного через интернет-площадки, ищут жертв по объявлениям, используют поддельные сайты. В памяти их телефонов или компьютеров остаются следы этих действий: переписка, история браузера, геолокационные метки, фотографии похищенных вещей. Если следователь своевременно изымает такое устройство и направляет на экспертизу, то получает в руки готовую цепочку улик.

Положительные примеры использования компьютерных экспертиз есть в работе разных подразделений, в том числе в Отделе полиции № 6. Приведем

¹ Дело № 1-338/2024 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 232 л.

² Шалда Е.А. Особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика: сборник научных трудов. М., 2023. С. 237.

пример: при расследовании серии краж из садовых домиков было установлено, что преступники действовали в летний период, когда хозяева приезжают на участки только на выходные. В будни злоумышленники вскрывали нехитрые замки и выносили электроинструменты, насосы, бытовую технику. Потерпевшие не могли дать никаких примет, потому что никто не видел воров. Оперуполномоченные ОУР Отдела полиции № 6 установили личность подозреваемого, когда тот попытался сдать краденую «болгарку» в ломбард. При задержании у мужчины изъяли смартфон. Следователь, понимая значение цифровых следов, направил телефон на компьютерную экспертизу. Эксперт восстановил переписку в одном из мессенджеров, где подозреваемый обсуждал с сообщником, какие именно домики стоит обворовать, и отправлял фотографии похищенного, чтобы договориться о цене. Также были извлечены координаты о геолокации, которые совпали с местами краж. Благодаря экспертизе удалось не только доказать вину задержанного, но и установить второго участника, который до того момента оставался неизвестным. Суду были представлены распечатки переписок и карты передвижений, что сделало доказательственную базу практически неопровержимой¹.

Другой пример из практики того же отдела касается дистанционного мошенничества. Женщина увидела в сети Интернет объявление о продаже автомобиля по очень привлекательной цене. Продавец потребовал предоплату в сто тысяч рублей, после чего перестал выходить на связь. Потерпевшая сообщила номера телефонов и реквизиты счета, на который перевела деньги. Подозреваемый использовал подставную сим-карту и электронный кошелек, зарегистрированный на утерянный паспорт. Следователи Отдела полиции № 6 изъяли для экспертизы системный блок компьютера, с которого заходил в личный кабинет злоумышленник. Компьютерная экспертиза показала, что на жестком диске сохранились логины и пароли, история посещения сайта объявлений, а также файлы с шаблонами фиктивных договоров купли-продажи.

¹ Дело № 1-271/2024 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 198 л.

Более того, эксперт обнаружил фотографию самого мошенника, которую тот загружал для аватара на одном из форумов. Эту фотографию предъявили для опознания нескольким другим потерпевшим, которые ранее тоже стали жертвами аналогичных обманов. В итоге удалось раскрыть не одно, а целых семь эпизодов преступной деятельности. Компьютерная экспертиза здесь выступила не просто как доказательство, а как средство, связавшее воедино несколько разрозненных преступлений¹.

Не менее значима сегодня и геномная экспертиза, то есть исследование дезоксирибонуклеиновой кислоты. Геномная информация уникальна для каждого человека, за исключением однояйцевых близнецов. Следы биологического происхождения – капли крови, частицы кожи, волосы, слюна на окурке или на обратной стороне марки, пот на вороте одежды – несут в себе генетический код того, кто их оставил. В условиях неочевидности такие следы часто остаются единственной зацепкой. Преступник может стереть отпечатки пальцев, надеть перчатки, но оставить частичку собственной кожи или волос он способен случайно и сам того не заметить. Геномная экспертиза позволяет выделить из микроскопического количества материала профиль дезоксирибонуклеиновой кислоты и сравнить его с профилем подозреваемого. Более того, сейчас в России создаются и пополняются федеральные базы геномной информации, куда вносятся данные лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также неопознанных трупов и пропавших без вести. Если след, изъятый с места происшествия, совпадает с профилем из базы, следователь получает имя преступника².

В Отделе полиции № 6 геномная экспертиза помогла раскрыть кражу из частного дома, где похитили коллекцию старинных монет. Преступник проник через окно, разбив стекло. При этом он порезал руку, и несколько капель крови

¹ Дело № 1-177/2024 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 2. 223 л.

² Харченко С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 107.

остались на подоконнике и на осколках. Хозяин дома обнаружил пропажу только через несколько дней, когда вернулся из командировки. К тому моменту кровь уже высохла, но следователь все равно изъял образцы с помощью ватных палочек. Дактилоскопических следов не было обнаружено, а ориентировки по приметам ничего не дали. Тогда следователь назначил геномную экспертизу. Эксперт выделил дезоксирибонуклеиновую кислоту из засохшей крови и получил генетический профиль. Этот профиль направили для проверки по федеральной базе данных, что дало положительный результат: кровь принадлежала мужчине, который два года назад отбывал наказание за аналогичную кражу и после освобождения недавно вернулся в город. Подозреваемого задержали, у него дома при обыске обнаружили несколько монет из похищенной коллекции, которые он не успел продать. Свою вину мужчина признал только после того, как ему сообщили о результатах геномной экспертизы. Позже выяснилось, что он планировал уехать в другой регион, и если бы не генетический след, раскрыть преступление было сложно¹.

Взаимосвязь всех последующих следственных действий в условиях неочевидности такова, что ни одно из них не является изолированным. Допрос подозреваемого может привести к обыску, в ходе которого обнаруживаются предметы отправляемые на экспертизу, экспертиза подтверждает показания свидетеля, после чего проводится очная ставка. Следователь в этом процессе похож на капитана корабля, который ведет судно через невидимые рифы. Каждое действие должно быть своевременным, законным и тактически грамотным. Пропуск одного звена рушит всю цепочку. Если, например, провести обыск без достаточных оснований, суд признает его незаконным, и все изъятые станут недопустимым доказательством. Если провести допрос без подготовки, подозреваемый может почувствовать слабость обвинения и замкнуться. Если не провести очную ставку, когда показания расходятся, можно упустить возможность разоблачить ложь.

¹ Дело № 1-533/2023 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 144 л.

В работе Отдела полиции № 6 есть пример грамотного планирования тактической комбинации, когда все последующие следственные действия были выстроены в правильной последовательности. При расследовании кражи строительного инструмента из гаража в гаражном кооперативе потерпевший назвал приметы похищенного: перфоратор определенной марки, шуруповерт, набор сверл. Осмотр места происшествия дал мало информации – преступник действовал в перчатках, следов не оставил, камер поблизости не было. Оперативные сотрудники опросили соседей по гаражному кооперативу и один из них вспомнил, что видел вечером перед кражей возле гаража подозрительного мужчину с рюкзаком, но примет не запомнил. Следователь выдвинул версию, что кражу мог совершить кто-то из бывших владельцев гаражей, знающий местные порядки. Следователь запросил списки всех, кто когда-либо владел гаражами в этом кооперативе. В списке оказался гражданин, недавно освободившийся из мест лишения свободы, где отбывал наказание за аналогичную кражу. На допросе мужчина вел себя нервно, путался в показаниях о своем местонахождении в день преступления. Следователь не стал его задерживать, но решил провести обыск. В ходе обыска в сарае на даче этого гражданина был обнаружен перфоратор, похожий на похищенный. Потерпевший опознал его по царапине на корпусе, которую сам случайно сделал. Проведенная трасологическая экспертиза показала, что следы на замке гаража оставлены инструментом, обнаруженным в том же сарае. При допросе в качестве подозреваемого последний сначала все отрицал, но после предъявления результатов экспертизы и результатов опознания, попросил очную ставку с потерпевшим. На очной ставке потерпевший уверенно повторил, что перфоратор принадлежит ему, а подозреваемый молчал. Тогда следователь провел проверку показаний на месте, предложив подозреваемому показать, как он проникал в гараж. Тот указал на щель в задней стене, через которую можно было пролезть, вынув лист профнастила. Осмотр показал, что лист действительно был сдвинут, причем недавно, а на земле остались следы обуви, которые совпали с обувью подозреваемого. После такой серии

последующих следственных действий мужчина признал вину и рассказал, где продал остальной инструмент¹.

Таким образом, особенности проведения последующих следственных действий при расследовании неочевидных преступлений заключаются в их последовательности, взаимозависимости и высокой требовательности к тактической подготовке. Следователь не может действовать наугад, каждое его решение должно быть обосновано теми данными, которые уже получены. В условиях неочевидности особенно важно не форсировать события и не задерживать человека, пока не собрано достаточно косвенных улик.

§ 2. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями и использование возможностей ОРД в раскрытии преступлений

Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями и использование возможностей оперативно-розыскной деятельности составляют фундаментальное условие успеха в раскрытии и расследовании имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Сама природа подобных дел, характеризующихся изначальным отсутствием информации о лице, совершившем преступление, определяет невозможность достижения позитивного результата исключительно процессуальными средствами следствия. Следователь, ограниченный рамками уголовно-процессуального закона, зачастую не обладает реальными возможностями для самостоятельного розыска скрывшегося преступника, установления каналов сбыта похищенного имущества или пресечения деятельности организованной группы.

Оперативно-розыскная деятельность, основанная на специальных методах и средствах, предоставляет тот самый инструментарий, который позволяет преодолеть информационный вакуум, преобразовать неочевидность в установленные факты и конкретные доказательства. Однако эффективность подобного взаимодействия отнюдь не возникает автоматически; она является

¹ Дело № 1-220/2025 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 241 л.

результатом четкой правовой регламентации, продуманной организации и тактически грамотного построения совместной работы на всех стадиях производства по уголовному делу¹.

Правовой основой рассматриваемого взаимодействия служат положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Законодатель устанавливает, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны исполнять письменные поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Данное предписание приобретает особую значимость именно на первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений, когда необходимо в сжатые сроки проверить множество версий и получить информацию, которая может быть быстро утрачена.

Поручение следователя должно быть не формальной отпиской, а детально проработанным документом, содержащим четкое изложение обстоятельств, подлежащих выяснению, конкретных вопросов, на которые необходимо получить ответы, и предложений о возможных оперативно-розыскных мероприятиях. Такая конкретизация позволяет оперативным сотрудникам сосредоточить усилия на наиболее продуктивных направлениях и избежать распыления ресурсов.

С другой стороны, оперативные подразделения представляют следователю результаты проведенной работы в форме рапортов или справок, которые, не являясь процессуальными доказательствами сами по себе, служат основой для планирования и производства следственных действий. Подобный документооборот должен носить систематический характер, обеспечивая постоянный обмен актуальной информацией.

Организационные формы взаимодействия могут варьироваться в зависимости от сложности дела, структуры правоохранительного органа и этапа расследования. Наиболее распространенной и эффективной формой

¹ Гакал Р.Р. Криминалистическая методика расследования неочевидных преступлений // Молодой ученый. 2025. № 22. С. 356.

является создание следственно-оперативной группы (СОГ), что особенно целесообразно при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, а также деяний, совершенных организованными группами¹.

В рамках СОГ происходит постоянное и непосредственное взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками, что позволяет оперативно ставить задачи, корректировать планы по мере поступления новой информации и обеспечивать мгновенную реализацию полученных оперативных данных в процессуальном поле. Следователь в подобной группе выполняет координирующую и процессуальную функцию, преобразуя оперативные сведения в доказательства, в то время как оперативные сотрудники ведут активную розыскную и поисковую работу.

Для менее сложных дел может применяться практика назначения ответственного оперативного уполномоченного, который взаимодействует со следователем на постоянной основе, получая от него поручения и информируя о результатах.

Независимо от избранной формы, необходимым условием является регулярное проведение рабочих совещаний для анализа сложившейся следственной ситуации, оценки уже полученных результатов и выработки единого плана дальнейших действий.

Содержательная сторона взаимодействия на первоначальном этапе расследования концентрируется вокруг решения ряда взаимосвязанных задач. Первостепенной из них является установление лица, совершившего преступление. В условиях неочевидности оперативные подразделения играют ведущую роль в проверке версий, связанных с причастностью лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, а также в выявлении потенциальных фигурантов через анализ каналов сбыта похищенного имущества.

Оперативно-розыскные мероприятия, такие как наведение справок, опрос

¹ Моисеева П.С. Некоторые тактические особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Следственная деятельность: проблемы, их решения, перспективы развития: сборник научных трудов. М., 2022. С. 354.

граждан, обследование помещений, зданий и участков местности, наблюдение, позволяют собрать информацию о подозрительных лицах, их связях, образе жизни и источниках доходов. Особое значение приобретает работа по установлению и документированию фактов сбыта похищенных ценностей на рынках, в ломбардах, через интернет-площадки. Данное направление часто является тем самым «слабым звеном», которое позволяет выйти на исполнителей и организаторов. Еще одним важнейшим направлением является предупреждение противодействия расследованию¹.

Оперативные сотрудники, используя негласные и технические возможности, могут выявить попытки скрыться, оказать давление на свидетелей, уничтожить или фальсифицировать доказательства. Получение такой информации позволяет следователю своевременно принять процессуальные меры для нейтрализации подобных угроз, например, избрать меру пресечения в виде заключения под стражу или наложить арест на имущество.

По мере продвижения расследования и появления в его поле конкретных подозреваемых и обвиняемых, характер взаимодействия претерпевает изменения, становясь более целенаправленным и тактически изощренным. На первый план выходит задача по собиранию дополнительных изобличающих материалов, которые впоследствии могут быть легализованы в качестве доказательств. Оперативные подразделения могут осуществлять контролируемую поставку предметов, изъятых из незаконного оборота, или проводить оперативный эксперимент для проверки и уточнения данных о готовящемся или совершенном преступлении.

При расследовании групповых имущественных преступлений незаменимой становится оперативная разработка, направленная на документирование роли каждого участника, выявление организатора,

¹ Бобровнический И.Н., Журов М.И. Некоторые особенности планирования расследования преступлений против личности и собственности / В сб.: Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решений. Барнаул, 2023. С. 100.

установление всей структуры преступного сообщества и схем легализации похищенных средств. Сведения, полученные в ходе такой работы, дают следователю бесценный материал для детального планирования допросов, очных ставок, обысков и других следственных действий, позволяя строить их на основе глубокого знания внутренней кухни преступной группы¹.

Отдельного внимания заслуживает использование возможностей оперативно-технических подразделений. В современной практике раскрытия имущественных преступлений, сопряженных с использованием цифровых технологий, технические средства ОРД (контроль и запись переговоров, получение компьютерной информации, наблюдение в сети Интернет) становятся зачастую единственным способом получить информацию о планах и действиях преступников, действующих под прикрытием анонимности.

Последние изменения в законодательстве, ужесточающие требования к доступу к подобной информации и порядку ее использования в доказывании, делают взаимодействие следователя с оперативниками, осуществляющими технические мероприятия, особенно ответственным. Следователь обязан четко обосновать необходимость таких мер, а оперативные сотрудники – обеспечить безупречное соблюдение процедуры, гарантирующее в дальнейшем допустимость полученных сведений².

Таким образом, взаимодействие следователя с оперативными подразделениями при расследовании неочевидных имущественных преступлений представляет собой сложный, динамичный и непрерывный процесс. Его эффективность напрямую зависит от взаимопонимания, профессионального доверия и слаженности действий всех участников. Следователь, обладая процессуальной самостоятельностью, должен видеть в оперативном сотруднике не технического исполнителя, а полноправного

¹ Семенов А.А. Привлечение специалистов и экспертов к участию и расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Молодой ученый. 2024. № 27. С. 225.

² Шелег О.А., Абсатаров Р.Р. Методика расследований грабежей: учеб. пособ. Калининград, 2023. С. 67.

партнера, обладающего уникальными возможностями и специальными знаниями. Оперативный работник, в свою очередь, обязан действовать в строгом соответствии с законом, понимая, что конечная цель его работы – не просто получение информации, а формирование качественной, неопровержимой доказательственной базы.

§ 3. Проблемные вопросы, возникающие при расследовании имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности и пути их решения

Для изучения проблем, возникающих при расследовании имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности, и определения путей повышения эффективности такой деятельности провели опрос среди сотрудников Отдела полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское» (Приложение). В анкетировании приняли участие 25 человек из числа следователей и дознавателей, чья повседневная работа связана с раскрытием и расследованием краж, грабежей и иных посягательств на чужое имущество, когда виновный заранее неизвестен.

Анализ ответов показал, что запоздалое обращение потерпевших за помощью является серьезной помехой. Десять респондентов, то есть ровно 40%, сталкиваются с этим постоянно, еще девять человек (36%) – часто. Лишь двое опрошенных (8%) встречаются с такой ситуацией редко. В сумме 76% участников опроса подтверждают, что потерпевшие нередко заявляют о преступлении спустя дни или даже недели, когда следы уже утрачены и очевидцев найти невозможно.

Оценка качества осмотров места происшествия выглядит тревожной. Только четверо из двадцати пяти (16%) считают проводимые осмотры качественными, 44% опрошенных, то есть почти каждый второй, оценивают качество осмотров как недостаточное, а если добавить сюда тех, кто назвал осмотры лишь удовлетворительными, то ситуация становится еще более

красноречивой.

Работа с косвенными доказательствами вызывает наибольшие затруднения. Двадцать респондентов (80%) указали, что именно выстраивание такой цепи вызывает у них сложности. Семнадцать человек (68%) отметили недостаточную разработанность методик оценки косвенных доказательств – проще говоря, никто толком не научил их, как из набора мелких обстоятельств собирать убедительную для суда картину. Восемнадцать опрошенных (72%) боятся, что обвинение, построенное на косвенных уликах, суд признает необоснованным, и дело развалится. Пятнадцать человек (60%) испытывают трудности при разграничении законно приобретенного имущества и похищенного, когда подозреваемый заявляет, что купил вещь на рынке или получил в подарок.

Противодействие расследованию со стороны подозреваемых и их окружения приобрело угрожающие масштабы. В совокупности 80% опрошенных постоянно или часто вынуждены преодолевать ложные алиби, давление на свидетелей, уничтожение следов, сокрытие похищенного и иные уловки, на которые идут преступники, чтобы уйти от ответственности.

Межведомственное взаимодействие между следователями и оперативными сотрудниками, а также с другими службами оставляет желать лучшего. Только трое из двадцати пяти (12%) считают его эффективным, когда информация передается быстро и без проволочек, а совместные планы работают как часы. Согласно опросу, 88% опрошенных оценивают межведомственное взаимодействие как недостаточно эффективное.

Обеспеченность технико-криминалистическими средствами тоже находится на низком уровне. Полностью обеспеченными, то есть имеющими все необходимое для качественного осмотра и фиксации следов, назвали себя только трое (12%), 88% респондентов испытывают дефицит технического оснащения, что напрямую влияет на качество собираемых доказательств.

Самооценка подготовки в области расследования киберпреступлений выглядит не лучшим образом. Достаточной свою подготовку считают лишь

четверо (16%). В целом достаточной, но с потребностью в дополнительных знаниях – девять человек (36%). Получается, что 48% опрошенных – почти половина – либо испытывают серьезные трудности при расследовании преступлений в цифровой среде, либо не имеют необходимых навыков вовсе.

Совершенствование методик работы с косвенными доказательствами поддержали 14 человек (56%), улучшение межведомственного взаимодействия отметили 17 опрошенных (68%). Повышение квалификации в области цифровой криминалистики указали 15 человек (60%), улучшение материально-технического обеспечения поддержали 16 респондентов (64%), упрощение процедур получения информации от операторов связи и банков отметили 11 человек (44%) – сейчас каждый запрос требует многоступенчатого согласования, и за это время данные успевают потерять актуальность. Создание специализированных следственных групп для расследования отдельных видов имущественных преступлений поддержали 13 человек (52%) – они считают, что универсальный следователь не может быть одинаково хорош во всем, а узкая специализация повышает результат.

Таким образом, картина получается довольно тревожной. Три четверти следователей регулярно теряют драгоценное время из-за поздних заявлений потерпевших. Почти каждый второй недоволен качеством осмотров места происшествия. Подавляющее большинство испытывает трудности с косвенными доказательствами и боится, что суд не примет их обвинение. Четыре из пяти опрошенных постоянно сталкиваются с активным противодействием со стороны преступников. Межведомственное взаимодействие и техническое оснащение признаны неудовлетворительными почти девятью из десяти респондентов. Половина сотрудников чувствуют себя неподготовленными к вызовам цифровой эпохи. Наиболее востребованными мерами для исправления ситуации называются улучшение взаимодействия между службами, переоснащение техникой и повышение квалификации в области цифровой криминалистики.

Итак, расследование имущественных преступлений, совершенных в

условиях неочевидности, сопряжено с комплексом проблем, носящих системный, процессуальный, тактический и организационно-технический характер. Их преодоление требует не ситуативных решений, а выработки целостного подхода, интегрирующего достижения криминалистической науки, возможности оперативно-розыскной деятельности и требования современного законодательства. Наличие исходного информационного дефицита, когда факт преступления установлен, но сведения о виновном лице отсутствуют, предопределяет специфику трудностей, с которыми сталкивается следователь. Данные сложности начинаются уже на стадии возбуждения уголовного дела и сопровождают весь процесс доказывания, требуя для своего разрешения как совершенствования правовых механизмов, так и повышения профессионального уровня субъектов расследования.

Значительная часть проблем проистекает из особенностей первоначального этапа расследования. В условиях неочевидности часто наблюдается запоздалое обращение потерпевшего в правоохранительные органы. Преступление обнаруживается спустя часы, дни, а в случае хищений, маскируемых под хозяйственные операции или в рамках мошеннических схем, – даже недели и месяцы. Подобная отсрочка приводит к утрате актуальных следов, естественному забыванию деталей свидетелями, уничтожению преступником улик и созданию ложного алиби¹.

Еще одна типичная трудность связана с качеством осмотра места происшествия. Зачастую при отсутствии явных признаков взлома или беспорядка осмотр проводится поверхностно, без применения технико-криминалистических средств, что приводит к необнаружению микроследов, биологических образцов или цифровых отпечатков. Отсутствие на месте очевидных материальных следов формирует у участников расследования психологическую установку на сложность или даже невозможность раскрытия, что снижает мотивацию к активному поиску.

¹ Гакал Р.Р. Криминалистическая методика расследования неочевидных преступлений // Молодой ученый. 2025. № 22. С. 355.

На стадии выдвижения версий нередко доминирует стереотипный подход, ориентированный на проверку лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, в то время как новые, более изощренные способы могут использоваться совершенно иными категориями преступников, включая лиц, использующих профессиональные знания в области информационных технологий или финансов.

Процессуальные и доказательственные проблемы наиболее остро проявляются в сфере работы с доказательствами, носящими косвенный характер. Поскольку прямых доказательств вины (признания, показаний очевидцев, видеозаписей, запечатлевших момент деяния) зачастую не существует, вся конструкция обвинения выстраивается на системе косвенных улик. Их собирание, проверка и оценка требуют от следователя высочайшей методичности и логической строгости. Каждое косвенное доказательство должно быть не только процессуально оформлено, но и всесторонне проверено на предмет его достоверности и связи с другими обстоятельствами дела¹.

Слабым местом становится нарушение логической цепи в интерпретации косвенных доказательств, когда на основе одного лишь факта, например, нахождения у подозреваемого имущества, сходного с похищенным, делается преждевременный вывод о виновности, без установления законного источника происхождения данного имущества или иных подтверждающих доказательств. Судебная практика знает множество случаев, когда обвинение, построенное на шаткой совокупности косвенных улик, признавалось недопустимым или недостаточным для вынесения обвинительного приговора.

Особую категорию составляют проблемы, связанные с противодействием расследованию, которое в условиях неочевидности становится более изощренным и продуманным. Преступник, не будучи немедленно установленным, получает временной ресурс для нейтрализации улик. Он может

¹ Семенов А.А. Привлечение специалистов и экспертов к участию и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Молодой ученый. 2024. № 27. С. 225.

оказать давление на потенциальных свидетелей, дать указания соучастникам, организовать сбыт похищенного через сложные, многоуровневые схемы с использованием подставных лиц и фирм-однодневок, легализовать денежные средства через обналичивание или криптовалюты. Современные технологии позволяют удаленно уничтожать цифровые следы, стирать логи серверов, блокировать или подменять учетные записи. Противодействие может исходить не только от преступника, но и от недобросовестных участников процесса, чьи интересы затрагивает расследование. Все это требует от следователя не только реактивных, но и упреждающих действий, высокой степени координации с оперативными подразделениями и специалистами в области финансового мониторинга и компьютерной криминалистики.

Организационные и кадровые проблемы также вносят свой вклад в снижение эффективности расследования. К ним можно отнести чрезмерную нагрузку на следователей, приводящую к формальному отношению к делам, где изначальная раскрываемость оценивается как низкая. Недостаточная межведомственная координация между следственными органами, службами оперативно-розыскных подразделений, финансовой разведкой и службами судебных приставов зачастую не позволяет оперативно консолидировать информацию и ресурсы¹.

Существенным препятствием является дефицит специалистов, обладающих глубокими познаниями в области информационных технологий, финансового анализа, криптографии, необходимых для расследования современных видов мошенничеств и хищений в цифровой среде. Отсутствие или недостаточное техническое оснащение подразделений, в частности, современных комплексов для изъятия и исследования цифровых носителей, средств для обнаружения и фиксации микроследов, также сдерживает возможности следователей.

¹ Харченко С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 107.

Пути решения обозначенных проблем носят комплексный и взаимосвязанный характер. В процессуальной и тактической плоскости первостепенное значение имеет совершенствование методики работы с косвенными доказательствами. Данное направление предполагает внедрение в следственную практику современных алгоритмов логического анализа, позволяющих выстраивать непротиворечивые и подтвержденные версии событий. Особое внимание должно уделяться планированию расследования, где акцент следует делать не на шаблонный набор действий, а на глубокий анализ исходной информации, выдвижение всех возможных версий, в том числе нестандартных, и разработку под каждую из них индивидуального плана проверки.

Тактика отдельных следственных действий также требует адаптации. Осмотр места происшествия при неочевидных преступлениях должен всегда проводиться с участием специалиста-криминалиста и с обязательным применением технических средств поиска и фиксации следов. Расширение практики назначения комплексных судебных экспертиз, особенно молекулярно-генетических, трасологических, компьютерно-технических и финансово-экономических, позволит получать объективные данные, обладающие высокой доказательственной силой. Важным направлением является повышение культуры допроса, ориентация на детализацию показаний и их последующую скрупулезную проверку, что позволяет выявлять ложные алиби и противоречия¹.

Организационные пути решения связаны с оптимизацией управления расследованием. Внедрение института процессуального руководителя следственной группы должно быть направлено не только на административный контроль, но и на оказание методической помощи, особенно в сложных, многоэпизодных делах. Создание специализированных следственно-

¹ Моисеева П.С. Некоторые тактические особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Следственная деятельность: проблемы, их решения, перспективы развития: сборник научных трудов. М., 2022. С. 354.

оперативных групп по расследованию отдельных видов имущественных преступлений (кибермошенничества, хищений в кредитно-финансовой сфере, краж, совершаемых организованными группами) позволит концентрировать экспертные знания и технические ресурсы.

Необходима выработка и нормативное закрепление четких алгоритмов межведомственного взаимодействия с участием Банка России, Росфинмониторинга, служб судебных приставов и кредитных организаций для оперативного отслеживания денежных потоков и наложения ареста на активы. Развитие единых межведомственных информационных систем, обеспечивающих обмен данными в режиме, близком к реальному времени, способно резко сократить временные потери¹.

Кадровая и техническая модернизация представляется неременным условием преодоления существующих трудностей. Это предполагает внедрение систем непрерывного профессионального обучения следователей и оперативных работников, включая специализированные курсы по цифровой криминалистике, финансовому праву и психологии коммуникации. Взаимодействие с вузами для целевой подготовки кадров, обладающих междисциплинарными знаниями, также может дать положительный эффект. На уровне материально-технического обеспечения требуется планомерное оснащение следственных подразделений современными криминалистическими чемоданами, передовыми лабораториями для предварительного исследования улик, программно-аппаратными комплексами для копирования и анализа больших массивов цифровых данных. Привлечение сторонних специалистов и экспертов на постоянной или договорной основе должно стать стандартной практикой при расследовании сложных дел.

Наконец, законодательные пути решения видятся в дальнейшем совершенствовании норм, регламентирующих оперативно-розыскную

¹ Иванова Л.Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1. С. 43.

деятельность в цифровой среде, с учетом баланса между необходимостью эффективного противодействия преступности и защитой прав граждан на неприкосновенность частной жизни. Упрощение процедур получения информации от интернет-провайдеров и финансовых организаций при одновременном усилении судебного контроля за такими запросами может ускорить расследование, не нарушая процессуальные гарантии. Рассмотрение вопроса о введении в УПК РФ специальных оснований для продления сроков предварительного следствия по сложным, многоэпизодным делам о неочевидных преступлениях, где требуется проведение множества экспертиз и международных правовых запросов, также представляется целесообразным.

Таким образом, разрешение проблем расследования имущественных преступлений в условиях неочевидности лежит на пути системной интеграции процессуальных, организационных улучшений, инвестиций в техническую оснащенность, что в совокупности способно поднять эффективность работы правоохранительной системы на качественно новый уровень.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование организационно-тактических особенностей расследования имущественных преступлений, совершённых в условиях неочевидности, позволило сформулировать ряд выводов и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности данной деятельности.

1. Криминалистическая характеристика таких преступлений представляет собой системное описание взаимосвязанных элементов, где определяющую роль играет специфическая обстановка совершения деяния, исключающая наличие очевидцев. Центральным звеном характеристики выступает тщательно подготовленный способ действий, интегрированный с мерами по сокрытию и часто опирающийся на специальные знания или технические средства. Личность преступника в подобных условиях чаще всего обладает признаками профессионализма и хорошей осведомлённости об объекте посягательства. Механизм следообразования характеризуется преобладанием косвенных, микроскопических и цифровых следов, выявление которых требует применения специальных познаний и современной криминалистической техники. Данная характеристика служит не просто справочной моделью, а основой для выдвижения обоснованных версий и построения рациональной программы расследования.

2. Нами выделены типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе: полное отсутствие сведений о лице преступника при наличии лишь факта ущерба; наличие информативных материальных следов при неустановленном лице; появление оперативных данных о возможном причастном лице; совершение преступления исключительно в цифровой среде. Для каждой из этих ситуаций разработана соответствующая программа действий следователя, ядро которой составляют комплекс неотложных следственных действий и согласованных оперативно-розыскных мероприятий. Успех на данном этапе напрямую зависит от оперативности, системности и

тщательности их проведения, а также от гибкости планирования, позволяющей быстро адаптироваться к новой информации.

3. Тактические особенности первоначальных следственных действий обусловлены необходимостью преодоления информационного дефицита. Осмотр места происшествия в условиях неочевидности должен носить детальный, многократный и экспертно-ориентированный характер с обязательным поиском неочевидных следов. Допрос потерпевшего и свидетелей нацелен не только на установление обстоятельств хищения, но и на реконструкцию образа жизни, круга общения и возможных уязвимостей, что позволяет выдвигать обоснованные версии о личности преступника. Особое значение приобретают действия по обеспечению сохранности и изъятию цифровых доказательств.

4. Специфика тактики предъявления для опознания связана с частым отсутствием возможности опознания живого лица, что требует особой тщательности при подготовке и проведении опознания по фотографиям или видеоизображениям. Проверка показаний на месте в условиях неочевидности трансформируется из простого воспроизведения в мощный инструмент установления новых доказательств и проверки правдивости показаний подозреваемого, особенно при указании им мест сокрытия ценностей или орудий преступления, неизвестных следствию.

5. Тактические основы допроса подозреваемого (обвиняемого) строятся на глубокой предварительной подготовке, анализе собранной совокупности косвенных улик и умелом, психологически выверенном их предъявлении. Стратегия допроса должна быть гибкой, направленной на детализацию показаний и последующую их перепроверку. Назначение судебных экспертиз в подобных делах носит стратегический характер, обеспечивая превращение вещественных и цифровых следов в объективные доказательства. Наиболее эффективен комплексный подход, при котором результаты одних экспертиз (например, молекулярно-генетической или дактилоскопической) служат основанием для постановки новых вопросов перед другими (трасологической,

материаловедческой, компьютерно-технической).

6. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями выступает неременным условием раскрытия неочевидных преступлений. Его эффективность обеспечивается чёткими правовыми основаниями, оптимальными организационными формами (следственно-оперативная группа) и содержательным единством действий, когда оперативные данные целенаправленно преобразуются в процессуальные доказательства. Использование возможностей оперативно-розыскной деятельности позволяет проводить активный розыск, устанавливать каналы сбыта, документировать деятельность организованных групп и пресекать противодействие расследованию.

Проведённый анализ выявил ряд устойчивых проблем: запоздалое начало расследования, поверхностный осмотр места происшествия, сложности в работе с системой косвенных доказательств, активное противодействие со стороны преступников, организационные и кадровые дефициты.

Пути их решения носят комплексный характер и включают:

1. Совершенствование тактики работы с косвенными доказательствами и планирования расследования.
2. Внедрение специализированных алгоритмов осмотра и обязательное применение технико-криминалистических средств.
3. Развитие системы межведомственного взаимодействия с финансовыми институтами и службами судебных приставов.
4. Создание специализированных следственно-оперативных групп и оптимизация управления расследованием.
5. Инвестиции в непрерывное обучение кадров, ориентированное на современные технологии, и техническое переоснащение подразделений.
6. Совершенствование законодательства в части регулирования получения цифровых доказательств и сроков расследования сложных дел.

Таким образом, расследование имущественных преступлений в условиях неочевидности представляет собой сложный, интеллектуально насыщенный

процесс, эффективность которого определяется способностью следователя к системному анализу, тактической гибкости, профессиональному взаимодействию с другими субъектами и активному использованию достижений криминалистической науки. Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать формированию более надёжной и результативной системы противодействия данной категории преступлений.

Таким образом, расследование имущественных преступлений в условиях неочевидности представляет собой сложный, интеллектуально насыщенный и многоаспектный процесс, эффективность которого определяется не только индивидуальными качествами следователя, но и совокупностью системных факторов. Ключевую роль играет способность следователя к всестороннему и системному анализу полученных данных, выявлению скрытых взаимосвязей и логических цепочек, а также тактическая гибкость при выборе методов и последовательности следственных действий в зависимости от динамики оперативной обстановки и сложившейся следственной ситуации. Не менее существенными являются навыки профессионального взаимодействия со смежными подразделениями субъектами — экспертами, оперативными подразделениями, гражданами — что обеспечивает комплексную верификацию информации и расширение круга источников доказательств. Активное использование достижений криминалистической науки, современных технических средств и методик криминалистического исследования повышает объективность установления фактических обстоятельств и способствует снижению уровня субъективной ошибки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 6 октября 2022 г. (дата обращения: 10.01.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 1995, № 33, ст. 3349.

2. Об государственной судебно-экспертной деятельности: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

3. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Аверьянова, Т.В., Россинская, Е.Р., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова и др. – М.: Норма: Инфра-М, 2022.– 928 с.

2. Благоз, А.А. Роль типовых планов в расследовании отдельных видов, групп преступлений против собственности / А.А. Благоз // Молодой

ученый. – 2025. – № 25. – С. 176-178.

3. Бобровнический, И.Н., Журов, М.И. Некоторые особенности планирования расследования преступлений против личности и собственности / И.Н. Бобровнический, М.И. Журов // В сб.: Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решений. – Барнаул, 2023. – С. 98-106.

4. Буряков, Е.В. Обнаружение дополнительных источников информации на первоначальном этапе раскрытия неочевидных преступлений / Е.В. Буряков // Научный компонент. – 2025. – № 2. – С. 27-35.

5. Гакал, Р.Р. Криминалистическая методика расследования неочевидных преступлений/ Гакал Р.Р. // Молодой ученый. – 2025. – № 22. – С. 353-355.

6. Данильян, Э.С. Консультант по расследованию неочевидных преступлений/ Э.С. Данильян // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7. – С. 343-344.

7. Данильян, С.А., Чирьев, И.С., Жукова, П.С. Методы оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающие раскрытие и расследование неочевидных преступлений / С.А. Данильян, И.С. Чирьев, П.С. Жукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 296-297.

8. Иванова, Л.Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера / Л.Ф. Иванова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1. – С. 37-46.

9. Котязов, А.В., Мотякова, О.А. Организационные и тактические основы следственных действий: учебное пособие / А.В. Котязов, О.А. Мотякова. – Курск, 2023. – 455с.

10. Манукало, Д.Д., Фролов, В.В. Построение и проверка версий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник научных

трудов. – Краснодар, 2021. – С. 582-584.

11. Моисеева, П.С. Некоторые тактические особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности / П.С. Моисеева // Следственная деятельность: проблемы, их решения, перспективы развития: сборник научных трудов. – М., 2022. – С. 350-355.

12. Никитина, О.А., Бадзгарадзе, Т.А. Роль планирования работы следователя по расследованию и раскрытию преступлений / О.А. Никитина, Т.А. Бадзгарадзе // В сб.: Региональные особенности практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений и органов предварительного расследования. – Ставрополь, 2023. – С. 134-139.

13. Ретюнских, И.А., Стельмах, В.Ю. Расследование преступлений против личности и собственности: учебное пособие / И.А. Ретюнских, В.Ю. Стельмах. – Екатеринбург, 2022. – 177 с.

14. Саитов, А.Р. Особенности расследования преступлений против собственности / А.Р. Саитов // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации: сборник научных трудов. – М., 2025. – С. 72-77.

15. Семенов, А.А. Привлечение специалистов и экспертов к участию и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности / А.А. Семенов // Молодой ученый. – 2024. – № 27. – С. 222-226.

16. Серебров, Д.О., Никифорова, Ю.Л. Организации расследования грабежей, совершенных в условиях неочевидности / Д.О. Серебров, Ю.Л. Никифорова // Право и государства: теория и практика. – 2024. – № 11. – С. 598-601.

17. Статистические сведения о состоянии преступности в 2025 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

18. Харченко, С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений / С.В. Харченко // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 1. – С. 104-111.

19. Шалда, Е.А. Особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика: сборник научных трудов / Е.А. Шалда. – М., 2023. – С. 235-239.

20. Шелег, О.А., Абсатаров, Р.Р. Методика расследований грабежей: учебное пособие / О.А. Шелег, Р.Р. Абсатаров. – Калининград, 2023. – 48 с.

21. Шепелев, С.В. Теоретические основы взаимодействия следователя в ходе деятельности по расследованию преступлений / С.В. Шепелев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 1. – С. 81-94.

III. Эмпирические материалы

1. Дело № 1-651/2023 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 2. 214 л.

2. Дело № 1-691/2023 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 188 л.

3. Дело № 1-338/2024 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 232 л.

4. Дело № 1-271/2024 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 198 л.

5. Дело № 1-177/2024 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 2. 223 л.

6. Дело № 1-533/2023 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 144 л.

7. Дело № 1-220/2025 // Арх. Оренбургского районного суда г. Оренбурга. Оп. 1. 241 л.

ПРИЛОЖЕНИЕ**АНКЕТА****следователей и дознавателей****Отдела полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское»**

Уважаемый коллега! С целью изучения проблем, возникающих при расследовании имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности, и определения путей повышения эффективности данной деятельности просим Вас ответить на вопросы анкеты.

1. Как часто в Вашей практике встречаются случаи запоздалого обращения потерпевших по фактам имущественных преступлений?

- а) постоянно, более чем в 70 процентах случаев;
- б) часто, в 50-70 процентах случаев;
- в) периодически, в 30-50 процентах случаев;
- г) редко, менее чем в 30 процентах случаев.

2. Оцените качество осмотров мест происшествий по делам об имущественных преступлениях, совершаемых в условиях неочевидности?

- а) осмотры проводятся качественно, с применением всех необходимых технических средств;
- б) осмотры проводятся удовлетворительно, но не всегда с участием специалиста;
- в) осмотры зачастую проводятся поверхностно, без должного применения криминалистической техники;
- г) осмотры носят формальный характер, следы и микрообъекты фиксируются редко.

3. С какими основными трудностями Вы сталкиваетесь при работе с косвенными доказательствами по имущественным преступлениям (возможно выбрать несколько вариантов)?

- а) сложность выстраивания логической цепи из косвенных доказательств;
- б) недостаточная разработанность методик оценки совокупности косвенных улик;
- в) риск признания обвинения необоснованным из-за недостаточности косвенных доказательств;
- г) трудности в разграничении законного и преступного происхождения имущества;
- д) иные трудности (указать) _____.

4. Как часто в Вашей практике встречаются случаи активного противодействия расследованию со стороны преступников при неочевидных

имущественных преступлениях?

- а) постоянно, это системная проблема;
- б) часто, в большинстве дел данной категории;
- в) периодически, примерно в половине случаев;
- г) редко, такие случаи единичны.

5. Оцените уровень межведомственного взаимодействия при расследовании имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности (с оперативными подразделениями, Росфинмониторингом, банками, экспертными учреждениями):

- а) взаимодействие налажено эффективно, информация поступает своевременно;
- б) взаимодействие осуществляется, но носит формальный характер, ответы приходят с задержкой;
- в) взаимодействие затруднено, получение информации требует длительных согласований;
- г) взаимодействие практически отсутствует, каждый работает самостоятельно.

6. В какой степени Вы обеспечены необходимыми технико-криминалистическими средствами для качественного расследования неочевидных имущественных преступлений?

- а) полностью обеспечен, вся необходимая техника имеется и исправна;
- б) обеспечен частично, отдельные средства отсутствуют или устарели;
- в) обеспечен слабо, значительная часть необходимого оборудования отсутствует;
- г) практически не обеспечен, работа ведется без применения современных технических средств.

7. Оцените уровень своей подготовки в области расследования имущественных преступлений, совершенных с использованием информационных технологий (кибермошенничеств, хищений в цифровой среде):

- а) подготовка достаточная, обладаю необходимыми знаниями и навыками;
- б) подготовка в целом достаточная, но требуются отдельные дополнительные знания;
- в) подготовка недостаточная, испытываю трудности при работе с цифровыми следами;
- г) специальной подготовки не проходил, действую по общим правилам.

8. Какие меры, на Ваш взгляд, могли бы повысить эффективность расследования имущественных преступлений, совершенных в условиях

неочевидности (возможно выбрать не более двух вариантов)?

- а) совершенствование методик работы с косвенными доказательствами;
- б) улучшение межведомственного взаимодействия и создание единых информационных систем;
- в) повышение квалификации следователей в области цифровой криминалистики и финансового анализа;
- г) улучшение материально-технического обеспечения криминалистическим оборудованием;
- д) упрощение процедур получения информации от интернет-провайдеров и банков;
- е) создание специализированных следственно-оперативных групп по отдельным видам преступлений;
- ж) иное (указать) _____

Благодарим за участие в опросе!

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

Д. А. Поздняков